

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ю. А. Клименко*

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации

Аннотация. Статья посвящена уголовно-правовой норме об ответственности за организацию экстремистского сообщества (статья 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Исследуется юридическая природа данной нормы, ее соотношение с институтом соучастия в преступлении. Рассмотрены различные точки зрения, сложившиеся в науке уголовного права, на проблему объекта такого преступления, как организация экстремистского сообщества. На основе анализа норм Конституции Российской Федерации и материалов судебной практики (приговоров по уголовным делам) разработано авторское определение понятия основного непосредственного объекта экстремистского сообщества. Проанализировано уголовно-правовое значение данного объекта для законотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе для квалификации преступлений. Выявлено соотношение юридических терминов «экстремизм» и «терроризм». Исследована проблема конкуренции норм статей 205.4, 210 и 282.1 УК РФ о террористическом сообществе, преступном сообществе (преступной организации) и экстремистском сообществе. Выявлены возможные варианты такой конкуренции и сделаны предложения по способам ее разрешения.

Ключевые слова: экстремистское сообщество, преступное сообщество, экстремизм, терроризм, соучастие в преступлении, объект преступления, террористическое сообщество, квалификация преступлений, общественная безопасность, уголовное право.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.64.3.123-129

Противодействие экстремизму является одной из наиболее актуальных задач современной правовой политики. Экстремизм — явление историческое, сопровождавшее человечество на протяжении всей его истории. Эффективное противостояние экстремизму, как и всякой иной социальной проблеме, возможно лишь при условии комплексного подхода, деятельности на нескольких фронтах. Одним из направлений борьбы с экстремизмом является привлечение виновных лиц к юридической ответственности, в том числе уголовной.

Предметом настоящего исследования станет такое средство противодействия экстремизму, как ответственность за организацию экстремистского сообщества, закрепленная в ст. 282.1 Уголовного кодекса РФ (далее — УК).

Юридическая природа рассматриваемого преступления заключается в приготовлении к совершению преступлений экстремистской направленности путем объединения в такую форму соучастия, как преступное сообщество (преступная организация). Поскольку такие приготовительные действия существенно облегчают совершение преступлений, а следо-

---

© Клименко Ю. А., 2016

* Клименко Юрий Александрович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
yuriiklim@yandex.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

вательно, отличаются высоким уровнем общественной опасности, они рассматриваются законодателем как самостоятельное преступление, деликт *sui generis* («особого рода»).

Создание подобных составов преступлений предусмотрено общими положениями института соучастия, согласно ч. 5 ст. 33 УК «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 настоящего Кодекса».

Следует отметить, что в последние годы перечень подобных преступлений подвергся изменениям. В частности, Особенная часть УК была дополнена особой разновидностью экстремистского сообщества — террористическим сообществом (ст. 205.4 УК)¹.

Вышеуказанные нормы об ответственности за создание специальных разновидностей организованных групп и преступных сообществ (видов соучастия) находятся в отношениях конкуренции с нормой ст. 282.1 УК, что влечет за собой значительные трудности при ее практическом применении. Разрешение данной конкуренции возможно с помощью такого признака, как объект преступления.

По вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК, мнения криминалистов расходятся. Например, высказывается точка зрения, что основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере реализации гражданами конституционного права на создание и деятельность общественных объединений².

С приведенной позицией трудно согласиться по двум причинам. Во-первых, потому что

конституционном праве на создание и участие в деятельности общественных объединений никак не причиняется вред при совершении преступления по ст. 282.1 УК. Норма ст. 30 Конституции РФ закрепляет право на объединение и свободу деятельности общественных объединений, а создание экстремистского сообщества, как правило, не сопровождается созданием (регистрацией) общественного объединения.

Например, судебными актами по делу созданного Г. экстремистского сообщества «Пит Буль» (Pit Bull) было установлено, что оно представляло собой общественное некоммерческое объединение, не было зарегистрировано в порядке, установленном Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», и не являлось юридическим лицом. В отношении создателей и участников данного объединения был вынесен обвинительный приговор по ст. 282.1 УК, а в дальнейшем деятельность организации была запрещена решением суда³.

Приведенный пример наглядно иллюстрирует тот факт, что создание экстремистского сообщества не влечет нарушения права граждан на создание общественных объединений. Для лиц, руководивших экстремистской организацией, запрещенной в установленном порядке, российское законодательство предусматривает ответственность в виде запрета «быть учредителем общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда»⁴. Следовательно, создание экстремистского сообщества (а равно иной экстремистской организации) следует расценивать как форму злоупотребления правом.

¹ См.: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «ГАРАНТ».

² См.: *Ермакова О. В.* Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1—282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Барнаул, 2014. С. 31.

³ См.: решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 24 августа 2010 г. № 2-1483/2010 по заявлению Прокурора Краснодарского края в интересах Российской Федерации, неопределенного круга лиц о запрете деятельности организации «Пит Буль»; постановление Краснодарского краевого суда об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 23 июля 2013 г. № 4у-4227/13 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 15 // СПС «ГАРАНТ».

Во-вторых, нельзя упускать из виду, что в качестве основного непосредственного объекта может выступать только общественное отношение, взаимосвязанное с видовым объектом, выступающее компонентом видового объекта (группы однотипных отношений). Рассматриваемое конституционное право никак не связано с видовым объектом преступления по ст. 282.1 УК — основами конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК). Право граждан на объединение охраняется нормами иных глав УК, предусматривающих ответственность за различные формы неправомерного воспрепятствования деятельности общественных объединений: нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) и др.

Противоречивую позицию по рассматриваемому вопросу занимает Л. И. Залиханова, считающая непосредственным объектом общественную безопасность и безопасность нравственного (духовного) здоровья населения. Среди обязательных альтернативных дополнительных объектов ею указываются, в частности, общественные отношения по обеспечению прав и свобод человека, общественного порядка, общественной нравственности, идеологического многообразия и свободы слова, а также конституционного запрета на разжигание расовой, национальной и религиозной нетерпимости⁵.

Очевидным логическим противоречием такого подхода является отнесение общественной нравственности (безопасности нравственного здоровья населения) одновременно и к основному, и к дополнительному объекту преступления. Вызывает сомнение и отнесение конституционного запрета экстремизма к числу дополнительных объектов.

Поскольку главной причиной дополнения уголовного закона ст. 282.1 УК явилась именно необходимость противодействия организованным проявлениям экстремизма, более близкой к истине нам представляется позиция специалистов, рассматривающих как основной непосредственный объект данного преступле-

ния «совокупность общественных отношений по реализации конституционного запрета осуществления экстремистской деятельности»⁶.

Тем не менее и с данной точкой зрения сложно согласиться в полной мере. Мы считаем, что обеспечение конституционного принципа недопущения экстремизма не является конечной целью норм уголовного закона о противодействии экстремизму. Поскольку уголовно-правовые нормы являются гарантией реализации норм Конституции РФ, объект у нормы ст. 282.1 УК тот же, что и у охраняемых ею норм Конституции РФ (ст. 17, 19, 21, 29 и др.). Что же это за объект?

На наш взгляд, интересующие нас общественные отношения нашли отражение в преамбуле Конституции РФ, где сказано, что многонациональный народ РФ принимает Конституцию, утверждая тем самым «гражданский мир и согласие». Исходя из буквального толкования, «гражданский мир» — это мир между гражданами. Но, как известно, нормы Конституции РФ адресованы всему обществу, включающему как российских граждан, так и лиц без гражданства, а также иностранных граждан. По этой причине под «гражданским миром и согласием» следует понимать мир и согласие в обществе в целом.

В этой связи нам представляется более точным и подходящим для обозначения объекта преступления по ст. 282.1 УК термин «социальный мир». Социальный мир мы предлагаем понимать как состояние общества, при котором взаимодействие составляющих его социальных групп (национальных, религиозных, политических и т.д.) построено на балансе интересов, происходит ненасильственными способами, с помощью компромиссов, на основе взаимного уважения и с соблюдением принципа терпимости друг к другу.

Таким образом, основным непосредственным объектом уголовно-правовой охраны в рамках нормы ст. 282.1 УК является социальный мир, ради достижения и сохранения которого установлен конституционный принцип недопущения экстремизма.

⁵ См.: Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учеб. пособие. М., 2014. С. 240—241.

⁶ Парог А. И. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Парога. М., 2014. С. 747.

В качестве дополнительного непосредственного объекта необходимо рассматривать общественную (общую) безопасность. Экстремистское сообщество, будучи одним из видов преступного сообщества (ст. 35 УК), т.е. разветвленным и многочисленным криминальным объединением, самим фактом своего существования ставит под удар общественную (общую) безопасность, создает угрозу нормальному функционированию и целостности общества как такового.

О необходимости признания общественной безопасности дополнительным непосредственным объектом состава преступления по ст. 282.1 УК свидетельствует тот факт, что создаваемые в России экстремистские сообщества нередко преследуют цель нарушения территориальной целостности и создания теократического государства, что означает распад российского общества. Например, приговором Буйнакского городского суда установлено, что А. являлся участником преступного сообщества, преследовавшего цель «насильственного установления на территории Республики Дагестан шариатского правления»⁷.

Кировским областным судом вынесен приговор по делу об организованной группе экстремистской направленности (о так называемом «джамате»), созданной «на основании общей идеологии, связанной с нетерпимостью к группам населения, не исповедующим ислам», целью которой являлось «участие в организации вооруженного захвата власти и построение на территории ряда регионов России так называемого Великого Исламского халифата»⁸.

Как было отмечено выше, практическое значение объекта заключается в том, что он служит одним из признаков, позволяющих при квалификации преступления отграничить экстремистское сообщество от иных специальных случаев соучастия (видов соучастия), предусмотренных в рамках Особенной части УК. В частности, для таких видов соучастия, как террористическое сообщество (ст. 205.4 УК), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК), банда (ст. 209 УК) и преступное сообщество (ст. 210 УК), обще-

ственная (общая) безопасность является основным непосредственным объектом, в то время как для экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК) она выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Кроме того, объект используется законодателем в качестве критерия систематизации в Особенной части норм о преступных объединениях экстремистского характера. Предписания о преступных группах, деятельность которых в большей степени создает угрозу для общественной безопасности, чем для основ конституционного строя, включаются в гл. 24 УК («Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»).

Примером может служить Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, которым из числа экстремистских сообществ была выделена их самая опасная разновидность (террористические сообщества), дополнившая в качестве самостоятельного преступления гл. 24 УК (ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем» УК).

В связи с дополнением уголовного закона нормой об организации террористического сообщества возникла конкуренция между предписаниями ст. 282.1 и 205.4 УК, разрешение которой, очевидно, вызовет трудности в правоприменительной деятельности.

Дело осложняется тем, что по большинству объективных признаков анализируемые преступления совпадают. В частности, диспозиции обеих норм включают деяния в виде создания устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения преступлений, в виде руководства такой группой и/или входящими в нее структурными подразделениями (ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 282.1 УК), а также участия в сообществе (ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 282.1 УК).

Различия заключаются главным образом в основных непосредственных объектах преступлений, о которых можно судить по целям, преследуемым создателями и участниками сообществ. В качестве основного непосредственного объекта конкретного сообщества надлежит рассматривать то общественное отношение,

⁷ См.: приговор Буйнакского городского суда от 28 мая 2014 г. по делу № 1-89/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

⁸ См.: приговор Кировского областного суда от 20 ноября 2014 г. по делу № 2-18/2014 // ГАС РФ «Правосудие».

причинение ущерба которому явилось главной целью создания группы (либо общественная безопасность, либо социальный мир).

Кроме того, при решении данной проблемы необходимо исходить из положений российского законодательства, расценивающего терроризм как частный случай экстремизма. В частности, в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность относятся к числу проявлений экстремизма.

Поскольку терроризм представляет собой частный случай экстремистской деятельности, предусмотренное ст. 205.4 УК террористическое сообщество выступает частным случаем экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК). Иными словами, нормы ст. 282.1 и 205.4 УК соотносятся как общая и специальная. Правило разрешения конкуренции общей и специальной норм изложено в ч. 3 ст. 17 УК: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

С учетом вышесказанного, если преступная организация преследует цель совершения преступлений террористической направленности, т.е. стремится нарушить общественную безопасность, содеянное подлежит квалификации по ст. 205.4 УК. Перечень террористических преступлений закреплен в ч. 1 ст. 205.4 УК: ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК (теракты, захваты заложников, посягательства на жизнь государственных и общественных деятелей и т.д.).

Если же целью преступной организации выступают иные экстремистские преступления, т.е. нарушение социального мира, то деятельность такой организации подлежит квалификации по ст. 282.1 УК. Понятие преступлений экстремистской направленности сформулировано в примечании 2 к ст. 282.1 УК: «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (иными словами, это любые посягательства, совершенные по экстремистскому мотиву, за исключением преступлений, отнесенных в ст. 205.4 УК к числу деяний террористической направленности).

Надо сказать, что возможна и третья ситуация, когда преступное сообщество нацелено как на террористическую, так и на иную экстремистскую деятельность, т.е. общественная безопасность и социальный мир выступают как равнозначные цели. В подобном случае, как нам думается, необходима квалификация только по норме о преступлении, предусмотренном ст. 205.4 УК. В пользу такого решения вопроса свидетельствует не только ч. 3 ст. 17 УК, но и сравнительная строгость санкций конкурирующих статей. В части 1 ст. 205.4 УК предусматривается наказание до 20 лет лишения свободы, в то время как наиболее строгое наказание по ч. 1 ст. 282.1 УК составляет до 8 лет лишения свободы. Очевидно, что общественная опасность иной экстремистской деятельности, когда такая деятельность сопряжена с терроризмом, учтена законодателем в санкции ст. 205.4 УК и не требует дополнительной уголовно-правовой оценки по норме ст. 282.1 УК.

Еще один проблемный случай квалификации, ставший предметом научной дискуссии, связан с оценкой деятельности организации, созданной с целью совершения общеуголовных преступлений (к примеру, хищений), однако впоследствии вставшей на путь совершения преступлений экстремистской направленности. Создание преступного сообщества (преступной организации) с целью совершения обычных тяжких и особо тяжких преступлений по корыстному мотиву предусмотрено в ст. 210 УК.

По мнению М. Г. Левандовской, «в рассматриваемых случаях подлежит применению лишь ст. 210 УК, наиболее точно характеризующая объединение на момент создания»⁹. Иной точки зрения придерживается С. Н. Фридинский, предлагающий в таких случаях квалификацию по совокупности ст. 210 и 282.1 УК¹⁰.

⁹ Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации // Lex Russica. 2005. № 2. С. 312.

¹⁰ См.: Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 161.

С учетом дополнения уголовного закона нормой ст. 205.4 УК в рассматриваемой ситуации происходит конкуренция трех норм: ст. 205.4, 210 и 282.1 УК. На наш взгляд, нормы ст. 205.4 и 282.1 УК являются специальными по отношению к ст. 210 УК, поскольку также предполагают создание преступного сообщества, посягают на один объект уголовно-правовой охраны (общая безопасность), но отличаются наличием дополнительного признака (особых целей). Как было отмечено выше, конкуренция

ст. 205.4 со ст. 282.1 УК разрешается в пользу первой нормы, поэтому ситуацию можно упрощенно представить как конкуренцию ст. 205.4 со ст. 210 УК.

Конкуренцию ст. 205.4 и ст. 210 УК в силу ч. 3 ст. 17 УК необходимо разрешить в пользу специальной нормы. Таким образом, создание преступной организации для совершения преступлений широкой направленности (общегосударственных, экстремистских, террористических) подлежит квалификации только по ст. 205.4 УК.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермакова О. В. Квалификация следователем составов преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282, 282.1—282.2 УК РФ) на стадии возбуждения уголовного дела : учебное пособие. — Барнаул, 2014.
2. Залиханова Л. И. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : учебное пособие. — М., 2014.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. И. Рапога. — М., 2014.
4. Левандовская М. Г. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации // Lex Russica. — 2005. — № 2.
5. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2011.

Материал поступил в редакцию 11 июня 2015 г.

ORGANIZING AN EXTREMIST COMMUNITY (ART. 282.1 OF THE CC): THE OBJECT OF THE CRIME AND ITS IMPLICATIONS FOR THE QUALIFICATION OF A CRIME

KLIMENKO Yuri Alexandrovich — PhD in Law, Lecturer of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
[yuriiklim@yandex.ru]
123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *The article is devoted to the criminal law rule on the responsibility for organizing an extremist community (Article 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). The author examines the legal nature of the rule, its relationship with the institution of complicity in a crime. The author also considers different approaches existing in the science of criminal law to the problem of the object of the crime of organizing an extremist community. On the basis of the analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation and of the judicial practice (convictions in criminal cases) the author has provided his own definition of the concept of the primary direct object of an extremist community. The author has analyzed the criminal law significance of this object for legislative and law enforcement activities, as well as for the qualification of crimes. The author has revealed the correlation between the legal terms “extremism” and “terrorism”. He also examined the problem of collision of the rules of Articles 205.4, 210 and 282.1 of the Criminal Code of the Russian Federation concerning a terrorist community, a criminal association (criminal organization) and an extremist community, identified possible types of such collision, and made suggestions concerning the ways of resolving such collision problems.*

Keywords: *extremist community, criminal association, extremism, terrorism, complicity in a crime, object of the crime, terrorist community, qualification of a crime, public safety, criminal law*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Ermakova O. V.* Kvalifikaciya sledovatelem sostavov prestuplenij ehkstremitsskoj napravlenosti (st. 280, 282, 282.1—282.2 UK RF) na stadii vobuzhdeniya ugovnogo dela : uchebnoe posobie. — Barnaul, 2014.
2. *Zalihanova L. I.* Prestupleniya ehkstremitsskoj napravlenosti: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : uchebnoe posobie. — M., 2014.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RF / pod red. A. I. Raroga. — M., 2014.
4. *Levandovskaya M. G.* Ugolvnaya otvetstvennost' za organizaciyu ehkstremitsskogo soobshchestva i organizaciyu deyatel'nosti ehkstremitsskoj organizacii // Lex Russica. — 2005. — № 2.
5. *Fridinskij S. N.* Protivodejstvie ehkstremitsskoj deyatel'nosti (ehkstremitssmu) v Rossii (social'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie) : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2011.